

E-mail: tp@tsure.ru
347928, Таганрог, Некрасовский, 44
Доцент кафедры теории права.
Baranov Andrey Dmitrievich
Rostov Law Institute of Ministry of Internal Affairs
E-mail: tp@tsure.ru
44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia
Associate Professor.

ББК 67.410

В.Т. Батычко

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Исследование особенностей осуществления правосудия в России при помощи суда присяжных – несомненная исследовательская проблема. Опыт применения суда присяжных в России дает мотивы сомневаться в эффективности этого института правосудия. Проблемы, связанные с деятельностью суда присяжных, вызвали множество публикаций. Попытка исследования этого противоречивого вопроса нашла отражение в данной статье.

Суд присяжных; проблемы применения.

V.T. Batichko

MODERN PROBLEMS OF REALIZATION OF JUSTICE IN RUSSIA WITH PARTICIPATION OF JURYMEN

Research of a features of realization of justice in Russia by means of a jury- a doubtless research problem. The fifteen years experience of application of a jury in Russia allows certain motives to doubt efficiency of this institute of justice realization. The problems connected with activity of a jury set a vast variety of publications in the legal literature. Attempt of research of this inconsistent question has found reflection in a given article.

Jury court, problems of application.

В ходе проведения в России судебной реформы был возрожден суд присяжных, который вновь начал действовать с 1 января 1994 г. Вторичное пришествие суда присяжных закономерно, так как сложившаяся ситуация была схожа с той, которая предшествовала его первому появлению еще в 1864 г. И тогда и сейчас судебная система нуждалась в коренных преобразованиях, так как уже сложившаяся не могла удовлетворять интересам общества. С этим сложно спорить. Понятно, что стремление сделать правосудие более справедливым имеет только одно направление развития – это максимальное приближение его к обществу. Авторы судебной реформы взяли в качестве наиболее оптимального варианта опыт работы суда присяжных.

Родиной суда присяжных считается Англия. Английский суд присяжных послужил примером для многих государств. Наполеон ввел суд присяжных в завоеванных им европейских странах: Бельгии, Голландии, Италии. В Германии такой суд был учрежден в 1848 г., а в 1924 г. заменен коллегией из трех профессиональных судей и шести присяжных. Сейчас суд присяжных действует в Велико-

британии, Франции, Италии, Австралии, Канаде, США, Австрии, Бельгии, Дании и некоторых других государствах [1].

Однако в общепризнанных демократических государствах к суду присяжных прибегают все реже либо вообще от него отказались. В Германии, например, суда присяжных больше нет, во Франции присяжные заседают и решают все вопросы вместе с профессиональным судьей, а в США в суде присяжных рассматривается лишь около 2 % всех уголовных дел [2].

С 1 января 2004 г. суды с участием присяжных заседателей действуют на всей территории Российской Федерации, за исключением Чеченской Республики. Предоставленное ст. 20 Конституции РФ и ст. 30 УПК РФ обвиняемым право на рассмотрение их дел с участием присяжных заседателей оказалось весьма востребованным. В 2004 г. этим правом воспользовались около 17 % лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, подсудных областному и приравненным к ним судам. Всего в 2004 г. указанные суды рассмотрели по существу с участием присяжных заседателей 595 дел в отношении 1292 лиц, что составляет 10,6 % от всех рассмотренных судами этого уровня уголовных дел [3].

Пятнадцатилетний опыт применения суда присяжных в России дает определенные мотивы сомневаться в эффективности этого института осуществление правосудия. Проблемы, связанные с деятельностью суда присяжных вызвали множество публикаций в юридической литературе. Одни авторы, одобряя деятельность суда присяжных, предлагают способы совершенствования его деятельности [4]. Другие, указывая на множество недостатков, ратуют за исключение его из уголовного правосудия [3, 7. С. 12–13]. Но в одном все авторы сходятся в своем мнении: деятельность суда присяжных сегодня вызывает множество нареканий.

Деятельность суда присяжных включает в себя разрешение «вопросов факта». К таким вопросам относятся следующие: доказано ли, что деяние имело место; доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении деяния. Коллегия присяжных заседателей также разрешает вопросы о таких обстоятельствах, которые влияют на степень виновности либо изменяют ее характер, влекут за собой освобождение подсудимого от ответственности. В необходимых случаях разрешаются вопросы о степени осуществления преступного намерения, причинах, в силу которых деяние не было доведено до конца, степени и характере соучастия каждого из подсудимых в совершении преступления. Допустимы вопросы, позволяющие установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. В случае признания подсудимого виновным ставится на разрешение вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения (ст. 339 УПК РФ). Поскольку выводы присяжных заседателей не могут основываться на предположениях, перед ними могут ставиться также вопросы о вероятности доказанности и виновности подсудимого в совершении деяния. В случае обвинения подсудимого в совершении неоконченного преступления (покушения) перед присяжными заседателями ставятся вопросы о доказанности причин, в силу которых деяние не было доведено до конца. При этом данный вопрос должен содержать описание фактической причины, лишившей подсудимого возможности осуществить свои намерения (сломалось лезвие ножа при нанесении удара, потерпевшему удалось выбить из рук подсудимого оружие, потерпевшему была своевременно оказана квалифицированная медицинская помощь и т.д.), а не просто ссылку на таковую. При этом следует учитывать, что не могут ставиться вопросы, требующие от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимого (о его судимости), а также другие вопросы, требующие собственно юридической

оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта. Исходя из этого, недопустима постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями с использованием таких юридических терминов, как убийство, убийство с особой жестокостью, убийство из хулиганских или корыстных побуждений, убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, убийство при превышении пределов необходимой обороны, изнасилование, разбой и т.п. [8]. Следует отметить, что теория, согласно которой в вопросный лист не должно включаться таких слов, как «убийство», ведет свое происхождение со времени первых экспериментов с введением суда во Франции, т.е. с конца XVIII в. [9. С. 24]. В юридической литературе высказывается точка зрения, в соответствии с которой следствием закрепления такого законодательного положения являются негативные результаты, заключающиеся в следующем. Запрет на использование юридических терминов приводит к появлению запутанных и невразумительных формулировок [10. С. 104]. Вряд ли с этим можно согласиться. Объяснение события преступления всецело зависит от профессионализма председательствующего судьи. Например, юридический термин «убийство» можно объяснить как причинение смерти другому человеку. «Убийство с особой жестокостью» – как, например, нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.п. Данные формулировки являются четкими и понятными для присяжных заседателей, – как считает Е.В. Рябцева, – позволяют им ясно представить событие преступления и определить роль подсудимого в процессе его совершения [11].

Так в чем же основные проблемы осуществления правосудия с участием присяжных заседателей?

Во-первых, правосознание российского общества находится сегодня на довольно низком уровне. Избранные в состав коллегии присяжных российские граждане, как указывает Е.П. Ищенко, – не просто не имеют опыта отстаивания общественных интересов при отправлении правосудия – психологически они не чувствуют себя «судьями факта», а пытаются максимально точно применить закон, конечно, в меру своего понимания и в соответствии с мастерством представления доказательств сторонами защиты и обвинения.

Отсутствие «рефлексов самозащиты», вырабатываемых вековыми традициями, делает российских присяжных легкой добычей театральных трюков адвокатов. А поскольку требования к допустимости доказательств новым УПК РФ доведены до абсурда, государственный обвинитель связан по рукам и ногам служебными показателями оценки его работы, жесткими рамками процесса, объемом обвинения, нормами служебной этики и т.д. и т.п. У стороны защиты, разборчивость в средствах которой не выдерживает никакой критики, всегда найдется достаточно возможностей запутать присяжных в рассматриваемых доказательствах, сыграть на их сердобольности [3].

Во-вторых, в обществе очень высок уровень правового нигилизма, причиной которого в той или иной мере виновно само государство в лице многочисленного чиновничьего аппарата. Принимаемые законы, подзаконные нормативные акты, не выполняются и не соблюдаются самими органами государства, что вызывает определенную ответную реакцию общества.

В третьих, много нареканий вызывает деятельность правоохранительных органов по раскрытию преступлений, розыску лиц их совершивших, осуществлению предварительного расследования по уголовным делам. Сложившаяся система пресловутых «показателей», от которых зависит благополучие руководителей подразделений правоохранительных органов, толкает их на различного рода зло-

употребления и нарушения при проведении расследования и сбора доказательств виновности лиц по раскрываемым преступлениям.

В четвертых, само уголовно-процессуальное законодательство еще очень и очень далеко от совершенства. И если еще профессионалы-юристы понимают его недостатки и учитывают в своей деятельности, то это не под силу гражданам не обладающим порой даже элементарным представлением об уголовном судопроизводстве и процессе доказывания.

В пятых, порочным является сам состязательный процесс в суде присяжных. Это объясняется тем, что сторона обвинения и сторона защиты не находятся в равных условиях. Как правило, адвокат, принимающий участие в суде с участием присяжных заседателей в качестве защитника участвует в том же качестве и на проведении предварительного расследования и очень хорошо знает обстоятельства дела, так как сам порой активно решает вопросы, связанные с формированием доказательственной базы по уголовному делу. Прокурор, участвуя в качестве обвинителя, в лучшем случае прочитал материалы уже готового дела. Спрашивается – кто лучше ориентируется в материалах дела, знает его слабые и сильные стороны. При этом необходимо учитывать и уровень заинтересованности в результатах судебного разбирательства со стороны защиты и обвинения. Одна сторона имеет прямую материальную заинтересованность, другая выполняет всего лишь служебные обязанности.

В шестых, и наверное это и является самым основным все присяжные заседатели являются дилетантами в юриспруденции и не могут должным образом правильно оценивать все происходящее в судебном заседании. А ведь они решают судьбу человека. Это абсурд. Мы же не хотим, чтобы самолетом, на котором нам нужно лететь управляли сами пассажиры, которых можно выбрать перед полетом, а в больнице нас бы оперировали сами больные. Так почему же само собой разумеющимся стало доверять судьбу человека на усмотрение суда присяжных?

Практика деятельности суда присяжных изобилует множеством примеров некомпетентности принятых ими вердиктов. Это и громкие дела об убийствах Пола Хлебникова и Анны Политковской и множество других дел, чьи решения были оспорены в кассационной инстанции. Негативной оценкой осуществления правосудия судом присяжных заседателей является и Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2006 г. № 3-П по делу Ульмана, в котором запретил рассматривать подобные дела с участием присяжных заседателей [5]. В Уголовно-процессуальный кодекс РФ Федеральным законом от 30.12.2008 № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» [6] были внесены изменения, которые запретили рассматривать в суде с участием присяжных заседателей ряд преступлений террористической направленности. Это аргументировалось тем, что составы данных преступлений сложны для понимания присяжными заседателями. И это только «первая ласточка». Уже озвучиваются различные мнения о выводе из-под юрисдикции суда присяжных и преступлений экстремистской направленности. А это значит, что государство начинает понимать, что эффективность суда присяжных находится на довольно низком уровне и требует либо дальнейшего совершенствования, либо отказа от его применения.

Таким образом, проблема применения суда присяжных в современной России остается острой и вызывает множество дискуссий. С одной стороны, суд присяжных является наиболее демократичной формой осуществления правосудия, которая направлена на реализацию принципа справедливости. С другой стороны, он в условиях нынешнего состояния судебной системы и общества не оправдывает возложенных на него надежд. Что позволяет сделать заключение о насущной необходимости кардинально рассмотреть вопрос о возможности использования суда

присяжных в таком виде, в каком он существует, либо отказаться от этого института в уголовном судопроизводстве вообще.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Ефименко С.* Социально-экономические препятствия функционирования суда присяжных // *Законность*. – 2007. – № 4.
2. *Леви А.* Суд присяжных: нужна реформа // *Законность*. – 2006. – № 12.
3. *Ищенко Е.П., Ищенко П.П.* Так нежен ли в России суд присяжных? // *Уголовное судопроизводство*. – 2007. – № 1.
4. *Гордейчик С.А.* Еще раз о необходимости суда присяжных в России // *Российский судья*. – 2007. – № 4.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2006 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-кавказского окружного военного суда» // *Вестник Конституционного Суда РФ*. – 2006. – № 3.
6. Федеральный закон РФ от 30.12.2008 № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» // *Российская газета*. – № 267. 31.12.2008.
7. *Абдрахманов Р.* Не поторопились ли мы? // *Российская юстиция*. – 1995. – № 12.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. – 2006. – № 1.
9. *Закревский И.П.* Суд присяжных и возможная реформа его // *Журнал Министерства юстиции*. – 1995. – № 12.
10. *Новиков С.Н.* О некоторых положениях нового Постановления Пленума о суде присяжных // *Российское правосудие*. – 2006. – № 4.
11. *Рябцева Е.В.* Суд присяжных в России: дискуссионные вопросы // *Российская Юстиция*. – 2008. – № 1.

Батычко Владимир Тихонович

Технологический институт федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге
E-mail: batichko2006@yandex.ru

347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44, тел. 37-16-52

Доцент кафедры ТП.

Batichko Vladimir Tihonovich

Taganrog Institute of Technology - Federal State-Owned Educational Establishment of Higher Vocational Education «Southern Federal University»

E-mail: batichko2006@yandex.ru

44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia, 371-652

Associate Professor.